

- Леди Розмэйн, Лютц принес письмо от компании Гилберта, - сообщил Гил, после того как закончил сегодняшний отчет перед сном.

Взяв письмо, я почувствовала небольшую растерянность. Мне не часто доводилось получать от них письма, написанные и переданные по всем правилам; обычно я просто просила Гила или Лютца передать Бенно, чтобы он приглашал меня всегда, когда у него будет время, или, они сами подходили ко мне, чтобы передать, что Бенно хочет меня видеть. Таким образом, мы почти всегда решали вопросы более-менее напрямую.

...Что-то случилось? - подумала я, открывая письмо.

Беглый просмотр показал, что это был официальный запрос о встрече от компании Гилберта, и что они хотели привести в мою потайную комнату Инго, чтобы обсудить улучшение печатного прессы.

Это не к добру. Что же делать?

Чем меньше людей знали, кто я, тем лучше. Хотя я знала, что Бенно отправил бы это письмо только в том случае, если бы считал абсолютно необходимым для нас встретиться лично, хотя по сравнению с Бенно я совсем не знала Инго, и поэтому не могла чувствовать себя так уж уверенно, допуская его в потайную комнату для переговоров.

- Мм .. - Протянула я себе под нос, и поспешно зажала рот рукой. Улыбнувшись, пытаюсь оправиться от своей ошибки, я взглянула на Гила, который по-прежнему ждал моего ответа.

- Гил, передай Лютцу, что я хотела бы обсудить этот вопрос более подробно, прежде чем отвечать на письмо.

- Как пожелаете, - ответил он.

На следующий день, в своей потайной комнате, я переговорила с Лютцем. Он пришел, как только Гил передал мою просьбу.

- Итак, Лютц, почему Инго захотел этого разговора со мной? Разве мы не позволили ему улучшать печатный пресс пользуясь помощью серых жрецов? - Спросила я. Должно быть, они столкнулись с каким-то затруднением, попытались решить её самостоятельно, и, у них не получилось.

- Инго пришел в мастерскую, и мы начали обсуждать улучшения конструкции, но .. - начал Лютц.

Печатные станки в мастерской в настоящее время были настолько просты, насколько это только было возможно: литеры выстраивались внутри квадратной формы, которая была жестко закреплена на месте, затем они покрывались чернилами, и сверху укладывалась бумага, после чего форму с уложенной поверху бумагой помещали под пресс, который создавал необходимое давление. Наш печатный пресс мало чем отличался от тех, что использовались для добывания соков из фруктов и подобных им механизмов.

Рядом с каждым печатным прессом стоял стол - подставка, где размещались чернила и бумага. В идеальном варианте подставка для формы и бумаги должна сдвигаться по направляющим до своего места под плитой прессы. Но даже когда будут сделаны варианты прессы с направляющими, все операции при работе с ним, как и сейчас будут выполняться вручную, что, учитывая все эти обстоятельства делало пресс довольно простым в конструкции, но не особо удобным в работе как типографский станок. Поэтому мы решили, пусть работающие на нем серые жрецы сами попытаются придумать какие-нибудь улучшения, возможно им придет в голову что-нибудь стоящее.

И вот во время подробного обсуждения, Лютц, по-видимому, сказал, что Инго сделал печатный пресс весьма похожий на описанную им конструкцию, по подобию тех, о которых я упоминала. Поначалу Инго слушал рассказ с самоуверенной улыбкой, но к концу длинного объяснения Лютца он сердито потребовал разговора с тем, кто мог бы предоставить более подробную информацию.

- Он был по-настоящему зол, кричал о том, что не хочет проходить через необязательную возню с множеством проб и ошибок, если кто-то уже знает, как должна выглядеть готовая конструкция. Меня его крики не пугали, но серые жрецы не привыкли к тому, насколько грубым могут быть ремесленники, поэтому они всё слишком близко, чтобы продолжить говорить с ним. На какое-то время в мастерской даже остановилась работа. Но, честно говоря, я понимаю, почему разозлился Инго, - сказал Лютц, подавленно пожав плечами.

Я же лично не думала, что метод проб и ошибок был бы напрасной тратой, поскольку они могли бы сделать печатный станок лучше, чем тот, который мне был известен, но было трудно вести подобный спор, когда сам конструктор хотел получить больше деталей.

- Поверьте мне, я сказал Инго, что вы не можете свободно выходить на улицу, как раньше, и что будет непросто устроить ему разговор с вами. Но он сказал мне, что нет никаких причин, по которым вы не смогли бы поговорить с человеком из нижнего города, если бы действительно захотели этого, потому что раньше вы ходили повсюду как чудачка из богатой семьи. На это мне уже было нечего возразить.

Инго явно был настроен на прямой разговор, напирая на то, что если я обсуждала с Лютцем печатный пресс несмотря на то, что он простолюдин, то я, очевидно, смогу поговорить и с ним - настоящим мастером. Инго знал меня с тех пор, как я ходила с Бенно и Лютцем в его мастерскую, чтобы делать заказы, и в его понимании я была просто богачкой, способной без проблем разговаривать с ремесленниками из нижнего города, независимо от того, была я дворянином или нет. Тем не менее, это было редкостью для тех, кто был настолько знаком с опасностью, которую представляла для простолюдина знать, чтобы не отказаться от подобного намерения.

- .. Мне казалось, что обычный ремесленник не смеет так себя вести с аристократом. Подобное поведение нормально?

- Обычно они так себя и близко не ведут, но он жаждет закончить каждое данное вами ему задание наилучшим образом. Можно сказать он немного не в себе от отчаяния, так как это задание играет большую роль в его будущем, - объяснил свою точку зрения Лютц.

Инго открыл свою столярную мастерскую сразу после получения сертификата Беруфа, ему было тридцать три года, только немногим старше Бенно. Были некоторые мастера, которые в итоге становились во главе мастерских по наследству или благодаря браку, но большинство из тех, кто открывали свои собственные, добивались этого, когда им было уже больше

сорока. Инго, было чуть за тридцать, а это означало, что в гильдии плотников к нему не относились с большим уважением. Ему никогда не давали никакой серьезной, ответственной работы.

Вот почему он отчаянно пытался заслужить одобрение гильдии безупречным выполнением любого заказа. Я же становилась все более известна в качестве Епископа, способного давать настоящие благословения, поэтому, поручая работу по дереву исключительно ему, он, исполняя её, мог полностью изменить отношение к себе внутри гильдии.

- Подожди ка... Разве я уже и так не отдаю только ему свои задания по работе с деревом? – Спросила я. Как по мне, так он уже был моим избранным ремесленником, так как я поручила ему все свои заказы на зимние изделия из дерева и печатные прессы. Даже считала его одним из моих Гутенбергов.

Лютц скрестил руки на груди.

- Для него самого это не так очевидно. Помните, когда обустраивался монастырь Хассе, вы разместили свой заказ напрямую в гильдии плотников через господина Бенно и гильдмастера? У нас не было другого выбора, так как быстрое завершение работы было нашим наивысшим приоритетом, но не будь подобной спешки, вам следовало бы сначала переговорить с Инго и попросить его разместить работу в других мастерских.

Я заказала выполнение столярных работ для монастыря Хассе в качестве Епископа. Бенно и Густав отправились в гильдию плотников, чтобы обсудить этот вопрос, оба выступали в качестве моих представителей, и, поскольку у них даже не было времени, чтобы выяснить и утвердить при переговорах, кто является моим избранным ремесленником, они просто позволили гильдии организовать все самостоятельно.

Если бы Инго и вправду был моим избранным столяром, то я бы поручила напрямую организацию работы всех остальных столярных мастерских ему, но он даже не слышал об этом задании, пока гильдия не сообщила ему о нем, и они начали сомневаться, действительно ли его мастерская была избрана мною. Нам удалось завершить строительство монастыря вовремя, благодаря тому, что мы передали наш заказ напрямую Гильдии Плотников, но в результате статус Инго оказался под вопросом.

- Они думают, что вы нанимали его для работы в прошлом, но вам либо не понравились результаты, либо вы просто собираетесь использовать и другие мастерские, - пояснил Лютц. Соответствующая интерпретация обстоятельств, могла означать жизнь или смерть для владельца мастерской, поэтому выходило что его поведение было отнюдь не из ряда вон рискованным, он просто ставил на кон личную безопасность, чтобы защитить свою репутацию и репутацию мастерской. А поскольку это затруднение возникло из-за того, что я отдала приоритет скорости и эффективности во вред всему остальному, то именно я была ответственна за восстановление и укрепления пошатнувшейся репутации Инго.

- ...Хорошо. Тогда я переговорю с ним здесь, - ответила я. – Всем не понравится, что я встречаюсь с кем-то, кто знал меня как Мэйн, и не знает обстоятельств того, почему я теперь Розмэйн, но, если возможно, я хотела бы поговорить с ним лично по этому поводу.

Конечно, лучше всего было бы переговорить с Инго лично только о том, как, он намеревается улучшить печатный станок. К тому же, поскольку он был готов пойти на риск общения с дворянами, я подумала, что будет справедливым отплатить ему подобным образом за его храбрость.

Я отослала ответ на запрос компании Гилберта о встрече, и в назначенный день Бенно и Лютц пришли с Инго в покои директора приюта. Было заметно что Инго тщательно готовился к встрече с аристократкой, он явно принял ванну, поэтому человек передо мной был совсем не похож на привычного мне вспотевшего мужчину с взлохмаченной бородой, из воспоминаний. Я не видела его волос в мастерской, так как его голова была постоянно обернута тканью, на манер банданы, но теперь я могла видеть, что его волосы были цвета охры, а глаза ярко-синими. В сочетании с красивой одеждой, сменившей привычную грязную, рабочую одежду, он выглядел и казался совершенно другим человеком.

Бенно проговорил долгое благородное приветствие, и я ответила в свою очередь.

Тем временем Инго молча стоял на коленях. Он никогда не

имел дела с дворянами раньше и поэтому понятия не имел, что сказать, впрочем, как и большинство ремесленников.

- А теперь, может, мы перейдем в тайную комнату? - Предложила я.

- Как пожелаете, - ответил Бенно, и хлопнул Инго по плечу, когда дверь за нами закрылась.

- Что ж, Инго, теперь можешь говорить. Леди Розмэйн будет снисходительна к тебе, пока мы находимся в этой комнате, поэтому тебе не нужно особо сдерживаться в разговоре и ломать голову над каждым словом, но воздержись от грубостей.

- Приятно это услышать. Я ведь понятия не имею, что и как там надо говорить, - со вздохом признался Инго. Но затем он повернулся ко мне, и его ярко-голубые глаза заблестели. Это были глаза сильного человека, наполненные решимостью стойко биться до конца, несмотря на его страх и недоверие по отношению к знати.

- А теперь, девчонка... Э, Епископ. Я хочу спросить кое о чем. И это кое-что действительно важно для меня. Моя мастерская - единственная столярная мастерская, с которой вы планируете вести дела?

- Я бы тоже хотела так думать. Во время работ в Хассе, у нас было так мало времени, что мы обратились напрямую в гильдию плотников, которая, к сожалению, усложнила тебе жизнь. Но в целом, выполняемая тобой работа, более чем удовлетворительна.

- ... Хорошо, - сказал Инго, и напряжение покинуло его плечи, а он сам вздохнул с облегчением. Похоже, сложившаяся ситуация действительно загнала его в угол, и я не могла не почувствовать ответственности за произошедшее. Но прежде чем я успела ему что-нибудь сказать, Инго посмотрел мне прямо в лицо, как ремесленник, заключающий сделку.

- В таком случае я попрошу вас рассказать мне все, что вы знаете о том, как улучшить печатный станок. Я хочу сделать лучшее, что только возможно.

Его глаза сделали эту просьбу кристально понятной: он не собирался соглашаться ни на что иное, кроме самого лучшего, и, если бы знала, как это сделать, то конечно бы сказала ему. Но я знала, что даже первоначальный печатный станок, который Гутенберг сделал из виноградного пресса, со временем, хоть и медленно, но постепенно улучшался, пока в конечном итоге не стал почти полностью состоять из металла. Печатный станок в нашей мастерской был полностью деревянным, и очень вероятно, что мы не сможем совершенствоваться с той же скоростью с какой, это делал станок Гутенберга, если не решить

вопрос с использованием металла в его конструкции.

Насколько мы действительно могли бы улучшить наш нынешний печатный пресс? Я попыталась вспомнить, как выглядел печатный станок в музее Плантена-Моретуса. Он поступил в музей из самой старой типографии, которая когда-либо существовала, поэтому мне хотелось улучшить нашу типографию как минимум до подобного уровня. Но я даже близко не знала столько, сколько надо чтобы составить подробный чертеж.

- В данный момент мы кладем бумагу на литеры, выложенные в форму, а затем помещаем ее прямо под лист прессы, верно? Ну, было бы намного проще в использовании, если мы могли бы прикрепить к нему вот такую штуку, по которой можно было бы просто толкать и тянуть форму с набранными литерами. У известного мне печатного станка, у формы есть вот здесь ручка с помощью, которой её можно задвигать и выдвигать, - объяснила я, набросав несколько линий на листе бумаги и отчаянно жестикулируя.

Но Инго в ответ на мои слова только сильно нахмурился. Трудно было представить, как выглядит что-то, о чем вы столь мало знали, и становилось только хуже, когда вам в добавок еще было необходимо построить это.

- Сейчас мы используем винт, который используется в большинстве прессов, но печать будет намного проще, если мы будем использовать (принцип рычага), - продолжила я. - Просто я не совсем понимаю, как используется (рычаг) или как выглядит станок, в котором он используется.

- Печатать будет проще, если мы воспользуемся - чем?

Я в своем диптихе набросала объяснение, описав точки усилия, нагрузки и так далее, но Инго только в замешательстве покачал головой. Похоже, у нас все еще были проблемы с фундаментальными улучшениями конструкции.

- Ээээ. Я могу сделать эту едущую платформу, но из дерева она получится действительно тяжелой. Нам понадобится металл, чтобы она плавно скользила, верно? - Спросил Инго.

- Верно. Использование металла в деталях печатного станка повысит скорость его работы и надежность. Может, мне стоит обсудить это с моими кузнецами?

Если бы мы решили использовать металл из-за его прочности и простоты использования, то лучшим вариантом было бы привлечь к этому Иоганна и Зака. К тому же Зак сделал и продумал кучу роликов, когда мы делали восковые трафареты; был шанс, что он сможет придумать новую конструкцию для прессы, основываясь только на моих объяснениях.

- Хорошо. Теперь я знаю, что у вас в голове есть образ гораздо лучшего прессы. Но это все настолько сложно, что никто не понимает, что вы пытаетесь объяснить. Думаю, мне придется переговорить с вашими кузнецами. Это ведь те ремесленники, которые работали с вами раньше, верно?

- Да. Они оба недавно достигли совершеннолетия и в прошлом выполнили для меня много работ. Я считаю их достойными Гутенбергами, каждый из которых играет важную роль в распространении печатного дела, - с гордостью ответила я.

Глаза Инго сразу же вспыхнули интересом.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат, и редактировал Apothecary (он же Disharmonic)

Дорогие читатели, один человек кому нравится «Библиотекарь перерожденный» взялся помогать с переводом делая бесплатную редактуру. Пишите свои впечатления после каждой главы для корректировки наших усилий что бы знать, на что нам обращать внимание.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1282806>